

Кстати, о...

Здесь телега, здесь рябина...

Наталья СКЛЯРОВА

За последние 200 лет пушкинских изображений — от классического Кипренского до модернистского разрезания поэта на кусочки — набралось тысячи.

Но, оказывается, иногда Пушкина можно вообще не рисовать — а на картине он все равно будет. Именно такъв Пушкин Василия Животягова, выставка которого открылась в Центральном Доме журналиста.

Цели заниматься Пушкиным специально Василий Животягов не ставил: он рисует и Сергея Радонежского, и Павла Флоренского, и Андрея Сахарова. Но только Пушкин так многолик и в то же время непостижим. «Пушкин —

это основа душевной тверди — сейчас нам всем ее не хватает. Неправда, что Пушкин уходит от нас. Наоборот, мы к нему возвращаемся», — считает художник.

Пушкин Животягова — это не столько портреты, сколько контуры, ассоциации, символы, напоминания. «В моих картинах нет ничего случайного, — говорит он. — Здесь телега, здесь рябина... Пушкин пронизывает всю Россию». На одной из его картин поэт сразу и в прошлом, и в будущем, в цветочном убранстве комнаты Натальи Гончаровой и — спиной к собственному памятнику; жена видит его рядом с собой, а в зеркале — его уже нет. «На Поклонной горке» он прощается с Ариной Родионовной, а «В лицейском саду» встречается со студентами. Его дух встает над рекой «Поздней осенью». И даже «Мартовское солнце» тоже почему-то выходит у Животягова пушкинским — как-то по-пушкински светит

«Пушкин 26 мая 1836 г.»

Погода была ужасная. Принцесса была прекрасная

Александр ЛЮСЬИЙ

На вопрос поэта Генриха Сапгира, обращенный к детям, кто из них знает, с чего начинается его стихотворение «Людоед и принцесса», все хором ответили: «Погода была ужасная. Принцесса была прекрасная».

Так в ДК им. Серафимовича начался первый открытый «Театральный пушкинский урок», приуроченный ко Дню основания Царскосельского лицея. Генрих Сапгир, автор раритетной книги «Рисунки Пушкина», рассказал школьникам о своем приобщении к пушкиноведению, прочитал свои современные переводы пушкинских стихотворений, написанных на французском языке. Он представил опыты реконструкции недописанных стихотворений и отдельных сохранившихся в черновиках стихотворных строк Пушкина. В отличие от ломающих копья текстологов насчет загадки последнего слова в пушкинской надписи на фоне виселицы с пятеркой повешенных декабристов: «И я бы мог, как тут» (или «как шут»?) для поэта бесспорен второй вариант. Пушкин мог бы, как шут, станцевать в петле, поскольку при жизни он не плясал никому в угоду. С этой версией, конечно, специалисты могут поспорить. Но

дети слушали со вниманием даже такие, казалось бы, недетские вариации.

Затем Московский театр детской книги «Волшебная лампа» показал спектакль «Свет мой, зеркальце! Скажи...». Живые актеры участвовали в виртуозном, вовлекающем в игру детей действе наряду с куклами. А текст пушкинской «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» стараниями авторов инсценировки Аллы Михалевой и художественного руководителя театра Владимира Штейна чередовался с фрагментами переписки Пушкина с женой. Ведь поэт, вспоминая в Болдине рассказанный ему в Михайловском няней Ариной Родионовной сказочный сюжет, тоже призывал Наталью Николаевну посмотреть в зеркало, чтобы удостовериться в своей несравненной красоте.

«Театральные пушкинские уроки» будут стараниями «Волшебной лампы» проходить в ДК регулярно, вплоть до 200-летия со дня рождения поэта

Театр «Волшебная лампа»

Веч. Москва. - 1998. - 29 окт. - с. 11

Виктор ПЛОТНИКОВ